

ПЕСНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ КАК БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ТЕКСТ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Е.В. Плисов

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова, Нижний Новгород*

Песнь Пресвятой Богородицы (Магнификат) рассматривается как частотный самостоятельный богослужебный текст. Использование славословия будет носить надконфессиональный характер, но частотность его исполнения будет являться факультативным категориальным признаком православного немецкого богослужения. Исследованные переводы полно и точно передают содержание молитвословия, при существующем лексико-грамматическом и стилистическом варьировании достигнут необходимый уровень адекватности перевода.

Ключевые слова: литургический текст, лексико-грамматическое и стилистическое варьирование.

The Magnificat as a Liturgical Text: Peculiarities of Translating into German Evgeny Plisov

The Magnificat is viewed as frequently used independent liturgical text. Usage of the prayer has over-confessional character, while frequency of its usage is an optional categorical feature of orthodox German divine service. All analyzed translations render the content of the prayer exactly and completely; being much varied lexically-grammatically and stylistically they obtain the necessary level of clarity.

Key words: liturgical text, lexically-grammatically and stylistically they.

При исследовании текстов религиозной сферы коммуникации очень часто встает вопрос не только их точного и адекватного перевода на другой язык, но и вопрос учета интра- и экстралингвистических особенностей их употребления в соответствующей ситуации. Избранный для анализа текст Песни Пресвятой Богородицы (Лк. 1:46-55) имеет не

только свою древнюю историю употребления как отрывок из Священного Писания, но и почти такую же древнюю традицию богослужебного использования. Наряду с другими текстами, заимствованными из книг Священного Писания в литургическую словесность, *Честнейшую* (именно так эта молитва называется в Уставе) относится к ключевым текстам. Из Евангелий были также заимствованы молитвословия и возгласы *Отче наш*, *Ныне отпущаеши*, *Слава в вышних Богу*, *Примите, ядите...*, *Пийте от нея вси...* и другие. В настоящей работе мы проследим исторические особенности употребления этой песни, ее значение в контексте христианского вероучения, а также рассмотрим различные варианты перевода этого текста на немецкий язык.

Как самостоятельный богослужебный текст *Честнейшую* начала использоваться в первые века христианства. Можно предположить, что она была составляющей частью уже апостольского богослужения, поскольку в своих посланиях апостол Павел указывает на три вида святых песней (Еф. 5:19 и Кол. 3:16): псалмы, гимны (славословия) и песни духовные. Под псалмами имеют в виду ветхозаветные псалмы. Характеризуя второй вид, свт. Иоанн Златоуст отмечает, что «гимны дело более святое, чем псалмы, ибо Ангельские Силы песнословят, а не псалмословят» (цит. по: [1]). К третьему виду относят евангельские песни праведного Захарии, Богоматери и праведного Симеона Богоприимца.

Эту молитву православные имеют на утрени в составе канона, а католики и лютеране в составе вечерни. Но по Уставу эта песнь исполняется не с тропарями канона, а с особым припевом, который и дал название этому тексту – *Честнейшую*.

Одной из причин заимствования этого молитвословия из текстов Священного Писания в богослужение является его значение для христианского вероучения. Пресвятая Дева Мария навещала праведную Елисавету, мать св. Иоанна Крестителя. При встрече праведная Елисавета, исполненная Духом Святым, приветствовала ее радостным возгласом: «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, разыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк. 1:42-45). Из этих слов Пресвятой Деве стало ясно, что Ее тайна открыта Елисавете, и в ответе Она прославляет Бога вдохновенной песнью. Как отмечает архиепископ Аверкий (Таушев), «здесь Она, отклоняя от Себя всякую мысль о Своих личных достоинствах, славит Бога за то, что Он призрел на Ее смирение, и в пророческом предвидении предрекает, что Ее за милость к ней Господа будут прославлять все роды и что эта милость Божия будет простираться на всех боящихся Господа» [2]. М.Скабалланович называет Песнь Пресвятой

Богородицы «величайшим и святейшим по автору произведением самого высокого и одушевленного содержания» [3].

Таким образом, первой и основной причиной заимствования молитвы в богослужебные чины является ее важное вероучительное значение. Именно благодаря этому *Честнейшую* заимствована не только как рядовое евангельское чтение (на утрени Благовещения, в последовании общего молебна), но оформилась и как самостоятельный литургический текст, получив особый припев. Второй, собственно языковой причиной, следует признать ее ритмизованный, стихотворный характер, который позволил без дополнительной обработки текста пропевать его за богослужением. Кроме того, Устав назначает во время пения *Честнейшую* поклоны (земные и малые) и каждение, которое сопровождает важнейшие части богослужения.

Как уже было указано, этот текст употребляется в составе немецкоязычного римско-католического и лютеранского богослужения. Однако мы ограничимся рамками тех общин, для которых Русская Православная Церковь (и, соответственно, ее богослужение) является родной. Языком богослужения во многих общинах в силу последовательной культурной и языковой интеграции ее членов становится со временем немецкий язык. В этой связи остро встает вопрос перевода богослужебных текстов с церковнославянского языка на немецкий. По мнению священника Йоханнеса Нотхааса, для правильной оценки значимости языка и перевода должны быть учтены три критерия: 1) идентичность содержания, 2) церковная миссия и 3) душепопечительство [4]. Другими словами, выполняет ли результирующий текст функцию неповрежденной передачи истинного содержания веры, обладает ли он миссионерским характером и действительно ли это служит делу душепопечения, или точнее – спасения людей. При анализе литургических текстов к указанным критериям должен быть добавлен и еще один немаловажный критерий – адекватной музыкальной формы, поскольку при переводе этих текстов с церковнославянского языка должны быть учтены исходные по отношению к нему языки переводимого текста – древнегреческий, арамейский, арабский и др.

В качестве исследуемого перевода привлекается перевод сотрудников Среднеевропейского экзархата [5] (далее – П1), а в целях типологического сравнения – перевод Евангелия от Луки Мартина Лютера в редакции 1984 г. [6] (П2), а также магнификат католического Часослова [7] (П3). Анализируемый перевод отличается пословным характером, т.е. автор стремится к тому, чтобы каждому слову исходного текста соответствовало слово текста результирующего, воспроизводит словесный набор оригинала. При этом в немецком языке трудно соблюсти порядок слов, имеющийся и пословно совпадающий в церковнославянском и греческом текстах. Последующие варианты переводов принципиально

исключают калькирование греческого предложения и передают его в соответствии с нормами немецкой речи. Очевидной является ориентированность П1 и П2 на структурные особенности церковнославянского и греческого оригиналов соответственно, в то время как П3 ориентирован на более часто используемый в католической среде латинский текст.

Рассмотрим переводы в обобщенном виде. В качестве исходного указан вариант П1, затем последовательно через две косых линии приводятся П2 и П3. Текст разбит на евангельские стихи.

(46) Meine Seele erhebet den Herrn, // Meine Seele erhebt den Herrn, // Meine Seele preist die Größe des Herrn,

(47) und mein Geist freut sich über Gott, meinen Heiland. // und mein Geist freut sich Gottes, meines Heilandes; // und mein Geist jubelt über Gott, meinen Retter.

(48) Denn Er hat die Niedrigkeit Seiner Magd angesehen; siehe, von nun an werden mich seligpreisen alle Geschlechter. // denn er hat die Niedrigkeit seiner Magd angesehen. Siehe, von nun an werden mich selig preisen alle Kindeskinde. // Denn auf die Niedrigkeit seiner Magd hat er geschaut. Siehe, von nun an preisen mich selig alle Geschlechter!

(49) Denn Herrliches hat an mir getan, der mächtig ist, und heilig ist Sein Name; // Denn er hat große Dinge an mir getan, der da mächtig ist und dessen Name heilig ist. // Denn der Mächtige hat Großes an mir getan, und sein Name ist heilig.

(50) und Seine Barmherzigkeit währt von Geschlecht zu Geschlecht bei denen, die Ihn fürchten. // Und seine Barmherzigkeit währt von Geschlecht zu Geschlecht bei denen, die ihn fürchten. // Er erbarmt sich von Geschlecht zu Geschlecht über alle, die ihn fürchten.

(51) Er übt Gewalt mit Seinem Arm und zerstreut, die hochmütig sind in den Gedanken ihres Herzens. // Er übt Gewalt mit seinem Arm und zerstreut, die hoffärtig sind in ihres Herzens Sinn. // Er vollbringt mit seinem Arm machtvollen Taten: Er zerstreut, die im Herzen voll Hochmut sind;

(52) Er stößt die Gewaltigen vom Thron und erhebt die Niedrigen, // Er stößt die Gewaltigen vom Thron und erhebt die Niedrigen. // er stürzt die Mächtigen vom Thron und erhöht die Niedrigen.

(53) sättigt die Hungrigen mit Gütern und läßt die Reichen leer ausgehen. // Die Hungrigen füllt er mit Gütern und lässt die Reichen leer ausgehen. // Die Hungernden beschenkt er mit seinen Gaben und läßt die Reichen leer ausgehen.

(54) Er nimmt Sich Israels, Seiners Dieners, an, um zu gedenken an Seine Barmherzigkeit – // Er gedenkt der Barmherzigkeit und hilft seinem Diener Israel auf, // Er nimmt sich seines Knechtes Israel an und denkt an sein Erbarmen,

(55) wie Er zu unsern Vätern geredet hat – gegen Abraham und seine Nachkommen bis in Ewigkeit. // wie er geredet hat zu unsern Vätern, Abraham

und seinen Kindern in Ewigkeit. // das er unsern Vätern verheißen hat, Abraham und seinen Nachkommen auf ewig.

В самой общей оценке, рассмотренные переводческие версии представляются вполне приемлемыми. В формальной лингвистической дескрипции отмечается варьирование:

именной номинации: (47) Heiland – Retter; (48) alle Geschlechter – alle Kindeskinde; (49) Herrliches – große Dinge – Großes; (52) die Gewaltigen – die Mächtigen; (53) mit Gütern – mit seinen Gaben; (55) seine Nachkommen – seinen Kindern – seinen Nachkommen; bis in Ewigkeit – in Ewigkeit – auf ewig;

глагольной номинации: (46) erhebt (erhebet) – preist; (47) freut sich – jubelt; (48) ansehen – schauen; (51) üben – vollbringen; (52) stößen – stürzen; (53) sättigen – füllen – beschenken; (55) reden – verheißen;

именной и глагольной номинации: (49) der mächtig ist – der Mächtige; (50) Seine Barmherzigkeit währt – Er erbarmt sich;

морфологических форм: (46) erhebet – erhebt; (53) ausgehen – ausgehn;

строгой пословности по сравнению с оригиналом (в том числе с помощью нарушения немецкого синтаксиса): (48) siehe, von nun an werden mich seligpreisen alle Geschlechter. // Siehe, von nun an werden mich seligpreisen alle Kindeskinde. // Siehe, von nun an preisen mich selig alle Geschlechter!; и прибавления «разъясняющих» лексем: (53) sättigt die Hungrigen mit Gütern und läßt die Reichen leer ausgehen. – Die Hungrigen füllt er mit Gütern und läßt die Reichen leer ausgehen. // Die Hungernden beschenkt er mit seinen Gaben und läßt die Reichen leer ausgehn;

лексической синонимии, когда при интенциональной тождественности денотата сигнификативная семантика, как правило, расходится: (49) Herrliches – große Dinge – Großes; (54) Seine Barmherzigkeit – sein Erbarmen;

стилистической синонимии слов и/или форм, иногда денотативное значение незначительно меняется: (46) erhebt – erhebet; (54) Seiners Dieners – seines Knechtes;

падежно-предложных конструкций, которые ведут к отвлеченности или конкретизации смысла, а также к стилистическим переменам: (55) wie Er zu unsern Vätern geredet hat – gegen Abraham und seine Nachkommen bis in Ewigkeit. – wie er geredet hat zu unsern Vätern, Abraham und seinen Kindern in Ewigkeit. – das er unsern Vätern verheißen hat, Abraham und seinen Nachkommen auf ewig.

значащего употребления прописных и строчных букв: (48) Er – er; Seiner Magd – seiner Magd; (54) Seiners Dieners – seines Knechtes.

Подобное варьирование в целом полезно, так как используется все богатство немецкого языка, а сама молитва приобретает смысловую и стилистическую многомерность. Возвышенная стилистическая окраска достигается выбором и сочетанием лексем (Knecht, Nachkommen, Gabe,

preisen, wahren, gedenken, verheißen), редких морфологических форм (erhebet, siehe), инверсии (in ihres Herzens Sinn), параллелизма.

Особого внимания заслуживает вариативность пунктуационных знаков в предложенных переводах. По замечанию Г.П.Чистякова, текст Священного Писания – «это единое целое, не всегда даже делимое на предложения. (...) Слабо выраженное дробление евангельского текста на предложения объясняется и тем, что в первые десятилетия апостольской проповеди Евангелие распространялось исключительно в устной форме» [8]. По этой причине там, где в Священном Писании на современных языках ставится точка, прежние издатели предпочитали двоеточие и запятые, а после предложений, завершающихся точкой, следующие начинали со строчных букв. Плюрализм в расстановке пунктуационных знаков в предложенных вариантах обусловлен разным видением того, как именно должен восприниматься текст. Думается, что здесь допустима определенная вариативность в случае, если предлагаемый знак не нарушает соборного церковного понимания текста, догматического содержания и смысловой целостности текста. В таком ключе наиболее последовательным представляется П1, где чаще встречается точка с запятой для отделения относительно самостоятельных компонентов молитвословия. Использованный в П3 восклицательный знак призван подчеркнуть вдохновенный характер молитвы Пресвятой Богородицы, пророчески воспевающей свое будущее предстательство за христиан, и ее благодарственную направленность Богу, сподобившему Ее стать Матерью Спасителя человечества.

Теперь несколько слов о синтагматических особенностях П1 в аспекте его литургического использования. Текст молитвы носит особый, ритмизованный, поэтический характер. Его можно отнести к тому типу текстов, который Н.П. Саблина называет «ключевыми формулами всего Священного Писания» [9]. Формульный характер, по ее мнению, позволяет полисемантическому слову не ограничиваться реализацией одного из значений в зависимости от контекста: «В формуле сохраняется слово как синкрета. У слова в формуле нет инварианта – в ней нераздельно присутствуют все смыслы, все значения. (...) Формула синтагматична, но парадигматична словом, ее строящим, словом, которое является пульсирующим сгустком смысла» [9]. Полисемантический, концентрирующий характер лексем, составляющих Песнь Пресвятой Богородицы, еще раз, пусть и косвенно, подтверждает не только ее вероучительное значение, но и объясняет мотив заимствования в богослужение, в литургическую словесность. Но этот формульный характер песни предопределяет и особый подход к результирующему тексту в контексте православного богослужения.

Текст, как правило, пропеваается во время богослужения. На первое место здесь выступают требования к поэтической и музыкальной

характеристике исследуемого текста. Пропеваемость молитвословия будет незначительно осложнять консонантная насыщенность немецкого текста. Как известно, ударение в обоих языках динамическое, однако в церковнославянском оно свободное, а в немецком тесно привязано к определенной морфеме. В то время как ударные славянские гласные могут немного удлиняться, а при пении подвергаться не только количественным, но и тональным, динамическим вариациям, в немецком их мобильность ограничена, иногда за счет того, что ударными могут быть и краткие гласные. Ср.: *Величит душа моя Господа – Meine Seele erhebet den Herrn; вси роди – alle Geschlechter; боящимся Его – die Ihn fürchten; даже до века – bis in Ewigkeit.*

Итак, Песнь Пресвятой Богородицы является одним из самых частотных самостоятельных литургических текстов, заимствованных из корпуса книг Священного Писания Нового Завета. Причины заимствования видятся нам в вероучительном значении молитвы и в ее особом ритмизованном характере, который, в свою очередь, позволил пропевать текст во время богослужения. Использование песни в качестве самостоятельного литургического текста будет носить надконфессиональный характер, потому что как таковой он используется в православной, католической и евангелической традициях. Эта песнь будет являться специфическим стилистическим средством, формирующим богослужебный подстиль современного религиозного стиля немецкого языка. Исследованные результирующие тексты полно и точно передают содержание песни, при существующем лексико-грамматическом и стилистическом варьировании достигнут необходимый уровень вразумительности, а также обеспечена пригодность литургического текста для пения. В текстах не встречается необоснованных замен лексем и грамем, которые могли бы быть обусловлены догматическими, культурно-историческими и языковыми факторами. Дальнейшее детальное исследование литургических текстов на немецком языке могло бы привести нас к систематическому описанию современного богослужебного немецкого языка в его конфессиональном, культурно-национальном и языковом многообразии.

Библиографический список

1. Скабалланович, М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением / М.Скабалланович. – М.: Сретенский монастырь, 2004.
2. 2 Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / Аверкий (Таушев), архиеп. – М.: ПСТБИ, 2004.

3. Скабалланович, М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением / М.Скабалланович. – М.: Сретенский монастырь, 2004.
4. Нотхаас, Йоханнес, свящ. Язык православной литургии в диаспоре / Йоханнес Нотхаас, свящ. // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Вып.5. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2007.
5. Die Nachtwache. Der Gottesdienst der Orthodoxen Kirche in der Nacht zum Sonntag und vor großen Festen. Berlin: Mitteleuropäisches Exarchat des Moskauer Patriarchates, 1974.
6. Die Bibel. Nach der Übersetzung Martin Luthers mit Einführugen und Bildern. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1999.
7. Die Feier des Stundengebetes für die katholischen Bistümer des deutschen Sprachgebietes. Stundenbuch. Bd. 3. Im Jahreskreis. – Freiburg, Basel: Herder; Freiburg Schweiz: Paulus; Regensburg: Friedrich Pustet; Wien: Herder; Salzburg: St.Peter; Linz: Veritas, 2007.
8. Чистяков, Г.П. История печатных изданий латинского Нового Завета / Г.П.Чистяков // Евангелие от Матфея на греческом, церковнославянском, латинском и русском языках с историко-текстологическими приложениями. – М.: Гнозис, 1993.
9. Саблина, Н.П. Словесная формула как основная поэтическая единица Псалтири / Н.П.Саблина // Древнерусское песнопение: Пути во времени. Вып.2: По материалам конференции «Бражниковские чтения – 2004». – СПб., 2005.

Сведения об авторе

Плисов Евгений Владимирович
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
НГЛУ им. Н.А.Добролюбова
e-mail: e_plissov@mail.ru